

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2025.30.58.003

КОНСТРУКЦИИ ПОДЪЕМА С ГЛАГОЛАМИ ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ^{*}

Г.И. Кустова

*Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина /
Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН*

Аннотация. В статье обсуждается значение и морфосинтаксические характеристики русских конструкций подъема с глаголами восприятия *видеть/увидеть* и причастиями: *Я увидел его предельно уставшим; Увидели его выходящим из отеля; Она видела его однажды плачущим*. Сопоставляются конструкции подъема (*Отец увидел сына упавшим на землю*) и конструкции с сентенциальными актантами (*Отец увидел, как сын упал на землю*).

Ключевые слова: глаголы восприятия, пропозициональные установки, подъем аргумента, причастие

Для цитирования: Кустова Г.И. Конструкции подъема с глаголами восприятия в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2025. Том 8, вып. 2. С. 66–88. doi:10.37632/PI.2025.30.58.003

RAISING CONSTRUCTIONS WITH VERBS OF PERCEPTION IN RUSSIAN^{**}

---

^{*} Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина.

^{**} This research has been supported by the Russian Science Foundation, project 25-18-00222 “Control and Raising in the languages of Eurasia” realized at Pushkin State Russian Language Institute.

Galina Kustova

*Pushkin State Russian Language Institute /
Vinogradov Russian Language Institute RAS*

Abstract: This paper discusses the meaning and morphosyntax of the Russian the raising construction with verbs of perception *videt'/uvidet'* ('to see') and participles: *Ya uvidel yego predel'no ustavshim* ('I saw him extremely tired'); *Uvideli yego vykhodyashchim iz otelya* ('They saw him leaving the hotel'); *Ona videla yego odnazhdy plachushchim* ('She saw him crying once'). The raising constructions (*Otets uvidel svoyego syna upavshim na zemlyu* 'The father saw his son fall to the ground') are compared with sentential argument (*Otets uvidel, kak syn upal na zemlyu* 'The father saw his son fall to the ground').

Keywords: verbs of perception, propositional attitudes, argument raising, participle

For citation: Kustova G. Raising constructions with verbs of perception in Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 2. Pp. 66–88. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2025.30.58.003

1. Введение. Конструкции с сентенциальными актантами и конструкции подъема

Вопрос о том, существует ли в русском языке явление подъема аргумента зависимой клаузы в том виде, в каком оно описано, например, для английского языка (ср. [Postal 1974], ср. также типологию конструкций контроля и подъема [Polinsky, Potsdam 2006; Potsdam, Polinsky 2012]), является дискуссионным, ср. [Летучий, Виклова 2020; Лютикова 2022a].

При этом целый ряд авторов (ср. [Летучий, Виклова 2020; Лютикова 2022a; 2022b; Циммерлинг 2025; Zimmerling 2025]) рассматривают конструкции с малыми клаузами вида (1a), (1b) как конструкции подъема аргумента, где «подлежащее или дополнение матричного предиката не является его семантическим аргументом, а извлекается из зависимой клаузы /.../ и перемещается в главную клаузу, занимая в ней позиции подлежащего и дополнения и получая соответствующие этим позициям характеристики (например, морфологический падеж)» [Циммерлинг 2025: 38]:

(1) а. *Схема оказалась ненадежной.*

б. *Мы всегда считали это предложение сомнительным.*

Действительно, для таких предложений легко восстанавливаются исходные финитные конструкции:

(2) а. *Оказалось, что схема ненадежная.*

б. *Мы всегда считали, что это предложение сомнительно.*

Пары вида (1а–2а) — (1б–2б) удовлетворяют всем признакам, которые в литературе рассматриваются как квалификационные для конструкций подъема, — отсутствие тематических связей аргумента зависимой клаузы с матричным предикатом, лицензирование падежа, доступность пассивной парафразы с тем же истинностным значением, ср.: *Это предложение всегда считалось сомнительным*), доступность узкой сферы действия и др. [Лютикова 2022а: 29–36; Лютикова 2022б: 63–65; Циммерлинг 2025: 38–40]. Далее мы будем называть такие конструкции конструкциями подъема (КП).

Как и в любом языковом явлении, в конструкциях подъема может быть выделено прототипическое ядро, ср. обсуждение в рамках функциональной типологии [Serdobolskaya 2008; Сердобольская и др. 2016]. Ядром для русских конструкций подъема из малой клаузы можно считать предложения с предикатами *показаться* или *оказаться*, ср.:

(3) а. *Чиновник казался бескорыстным — Казалось, что чиновник бескорыстен.*

б. *Чиновник оказался замешанным в скандале — Оказалось, что чиновник замешан в скандале.*

С другой стороны, есть конструкции периферийные, у которых обнаруживаются те или иные отклонения от прототипа. К таковым относится конструкция подъема с перцептивными глаголами и причастиями, которую мы будем рассматривать в данной работе:

(4) *Она видела его однажды плачущим.*

[Василий Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

Эта конструкция не является прототипической сразу по нескольким параметрам.

Во-первых, сами перцептивные глаголы — достаточно неоднородный класс: в рамках этого класса различаются глаголы активного и пассивного

восприятия (*смотреть vs видеть*), встречаются глаголы с семантическими приращениями (ср. *заметить, различить* и под.).

Во-вторых, мы будем рассматривать конструкции с причастиями. Прототипическими можно считать конструкции с прилагательными [Лютикова 2022b: 65]. К ним примыкают страдательные причастия. Дальше от прототипа находятся конструкции с действительными причастиями, которые соотносятся с финитными формами глаголов (ср. [Babby 1973; Лютикова 2022b]).

В связи с причастиями возникает вопрос о выборе формы времени (прош. vs наст.), а он, в свою очередь, связан с вопросом об относительном и абсолютном времени, который традиционно рассматривается на материале придаточных либо причастий-определений (необособленных и обособленных, ср. [Сай 2017]), но не конструкций подъема.

Все перечисленные проблемы требуют специального исследования и в рамках данной работы не могут быть рассмотрены сколько-нибудь подробно.

Мы ограничиваем материал конструкциями с основными глаголами **пассивного восприятия** — «*видеть/увидеть* + причастие». В качестве фона будут привлекаться также конструкции с прилагательными.

Попутно отметим, что глаголы активного восприятия не допускают (*смотреть*) или с трудом допускают (*слушать*) подъем аргумента. У глагола *смотреть* это можно было бы объяснить неподходящей моделью управления (*смотреть на X*), которая не отвечает требованиям конструкции подъема, однако и глагол *слушать* в КП почти не участвует, ср.:

- (а) придаточное: *Гости слушали, как паренек играет на гитаре / Взрослые с умилением слушали, как ребенок читает стишок;*
- (б) причастный оборот (реальные контексты из НКРЯ): *Слушали паренька, играющего на гитаре / Хозяева слушали ее толковые речи с умилением, как взрослые слушают ребенка, читающего стишок;*

но не КП:

- (в) **Слушали паренька играющим на гитаре / Слушали ее толковые речи с умилением, как *взрослые слушают ребенка читающим стишок.*

В НКРЯ нам до сих пор удалось обнаружить только два примера с глаголом активного восприятия *слушать*, которые, во-первых, не относятся к современному языку и могут считаться устаревшими, во-вторых, включают не финитную форму, а форму деепричастия, т.е. не могут служить «образцом», ср.:

- (5) *Слушая его рассуждающим об иностранной политике, — пишет, например, о нем Мицкевич, — или о политике своей страны, можно было принять его за мужа, постаревшего в общественных делах и ежедневно читающего прения всех парламентов.* [Н. Тихонов. Учиться у Пушкина // «Народное творчество», 1937]

Финитная форма в современном языке, по-видимому, не употребляется в КП, ср.: *Они слушали Пушкина рассуждающим об иностранной политике и удивлялись его мудрости.* При этом глагол пассивного восприятия *слышать* такую конструкцию вполне допускает: *Однажды они слышали Пушкина рассуждающим об иностранной политике и очень удивились.* Ср. также реальный пример из НКРЯ:

- (6) а. *Единственный человек, который может сказать тебе: «Ты не можешь», — это ты сам. Если ты слышишь эти слова доносящимися откуда-то из глубины твоего мозга, отключай звук.* [vk (15.01.2015)]

б. *слышишь, как доносятся...*

Е.А. Лютикова отмечала, что далеко «не любое глагольное сказуемое может трансформироваться в причастное сказуемое малой клаузы», ср.: *Я считаю, что Борис приехал vs ?Я считаю Бориса приехавшим* [Лютикова 2022b: 66].

Верно и обратное: далеко не любой конструкции подъема можно однозначно сопоставить семантически и коммуникативно эквивалентную исходную конструкцию с сентенциальным актантом (далее — КСА) — этому могут мешать коммуникативные и семантические особенности КСА. Кроме того, конструкция *видеть X-а каким* может функционировать как своего рода фигура речи, используемая для усиления риторического эффекта: фраза *Мы никогда не видели его смеющимся* выражает идею ‘Он мрачный человек’; фраза *Он видит своих детей только спящими* подразумевает, что X очень много работает и поздно возвращается домой. Такие фразы функционируют как своего рода устойчивые обороты и не предполагают «возведения» к исходной КСА типа *Он всегда видит, что дети спят.*

Хотя КСА и КП вербализуют одну и ту же денотативную ситуацию, они, разумеется, не эквивалентны. Помимо грамматических ограничений КП имеет также семантическую, коммуникативную и референциальную специализацию, ради чего она и используется говорящими.

Видеть и *увидеть* можно считать наиболее нейтральными глаголами зрительного восприятия. Однако даже в этом простейшем случае исходные КСА с глаголами восприятия достаточно разнообразны и неоднородны и обнаруживают множество параметров, которые так или иначе влияют на возможность преобразования и его результат. Отметим только два из значимых параметров — (1) значение глагола и (2) способ присоединения придаточного.

Во-первых, глаголы *видеть/увидеть* имеют сложную систему значений, которые представляют собой шкалу (континуум) переходов от перцептивного значения к ментальному ('понимать, осознавать'). В данной статье мы, разумеется, не можем учесть все оттенки этих значений и потому вынуждены ограничиться более грубой схемой из трех ступеней (фаз) данного перехода:

- исходное значение = собственно восприятие ('воспринимать зрением'), ср.:
(7) *Однажды ночью я **увидел**, как она **прошла** по опушке леса.* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]
- гибридное значение (восприятие плюс результат ментального анализа зрительной информации), ср.:
(8) а. *Я обмер от страха. Я вытаращенными глазами смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай. Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия. Только одна Леля **увидела, что** случилось.* [М.М. Зощенко. Лёля и Минька (1939)]
б. *И если бы нестойкое трепетание небесного огня превратилось бы в постоянный свет, наблюдатель мог бы **видеть**, что лицо прокуратора с воспаленными последними бессонницами и вином глазами **выражает нетерпение**.* [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- ментальное значение ('понимать, осознавать'), ср.:
(9) а. *Ты все уже прочертил в своем воображении и твердо знаешь, как эти стриты идут, откуда — куда, но попав в реальный Нью-Йорк, ты вдруг **видишь**, что **ошибался**.* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]

- b. *Эту фразу я заготовил заранее. Именно так мне хотелось начать. /.../ А теперь я **вижу**, что это начало **никуда не годится**.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Нас будут интересовать исходное и гибридное значения, которые мы для простоты объединяем (надо заметить, что они не всегда легко различимы, поскольку какая-то доля ментального анализа — хотя бы на уровне идентификации воспринимаемых объектов — присутствует в любой ситуации восприятия). Ментальное значение не рассматривается, т.к. такие предложения трудно преобразовать в КП с причастием, ср.:

- (10) a. *И мать замолчала, **увидела**, что **отец принял** категорическое **решение**.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]

- b. **Мать увидела отца принявшим категорическое решение.*

- (11) a. *Когда ты **видишь**, что **наставник рассчитывает на тебя**, гораздо легче продемонстрировать на поле свои лучшие качества.* [Советский спорт, 09.03.2012]

- b. *?Когда ты видишь наставника рассчитывающим на тебя...*

Возможно, это связано с тем, что ментальное *видеть* имеет значение, близкое к *понимать*, а фактивные глаголы не участвуют в КП (особый статус имеют конструкции вида *помнил/знал его молодым*, которых мы здесь не будем касаться, т.к. это увело бы нас слишком далеко в сторону). При этом прилагательные и близкие к ним пассивные причастия, как кажется, вполне совместимы с ментальным *видеть*: *Когда видишь ребенка несчастным / Когда видишь привычный мир разрушенным...* Не исключено, что здесь происходит обратный переход к перцептивному значению, усиление акцента на воспринимаемых признаках.

Во-вторых, есть несколько разных конструкций с глаголами восприятия — (a) с союзом *как*, (b) с союзом *что* (в контексте отрицания и др. модализованных контекстах *видеть* (но не *увидеть*) употребляется также с союзом *чтобы*: *Раньше Клим никогда, наверное, **не видел**, чтобы человек так сильно багровел лицом* [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)]), (c) с косвенным вопросом / косвенным восклицанием.

(12) Видеть:

- a. Недавно ехала в парижском метро и **видела, как** девушка подпиливает себе ногти. [benedicte. Запись LiveJournal (2004)]
- b. Пассажир **видит, что** все автомобили удаляются от него. [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]
- c. Надо было **видеть, как** он пытался сохранить спокойствие. [«Экран и сцена», 2004.05.06]

(13) Увидеть:

- a. Я боялась взглянуть на маму. Но **увидела, как** она схватилась за ручку кресла. [Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)]
- b. Проснувшись же, **увидел, что** возле его подворья стоят две большие грузовые машины и одна легковая [Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта (1999)]
- c. Ты **видишь, что** там происходит?

Косвенный вопрос (Мы видели, куда он спрятал клад / с кем он разговаривал / кто вышел из кабинета), по понятным причинам, не поддается преобразованию подъема.

Для косвенного восклицания, где относительное местоимение в зависимой клаузе, по существу, выражает значение высокой степени (которое в КП можно выразить другими средствами), подъем возможен:

- (14) a. Неловко было **видеть отца таким — жалким, пришибленным, со слезящимися глазами**. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

(14a) скорее соотносится не с (14b), а с косвенным восклицанием (14c):

- (14) b. Неловко было **видеть, что отец жалкий и пришибленный**.
- c. Неловко было **видеть, какой он жалкий и пришибленный**.

Случай косвенного восклицания мы не рассматриваем, т.к. он актуален, по-видимому, только для конструкций с прилагательными.

В случае союзной исходной конструкции иногда один из вариантов исключается в силу тех или иных ограничений:

(15) а. Он **увидел Ахмада лежащим** навзничь далеко от того места, где оставил. [Валентин Никитин. Время сладкого янтaka (главы из романа) // «Дальний Восток», 2019]

б. Увидел, что Ахмад лежит далеко от того места, где...

с. *Увидел, как Ахмад лежит далеко от того места, где...

В других случаях не всегда можно однозначно установить исходную конструкцию (допустимы обе конструкции):

(16) а. Когда я вновь приехал, наконец, в дом моего друга, я **увидел его сходящим** с крыльца. [А.Н. Будищев. На палубе (1913)]

б. ...я увидел, как он сходит с крыльца / ...я увидел, что он сходит с крыльца.

Вопрос о том, влияет ли тип союза на результат преобразования, достаточно сложен, и в этой работе мы не будем его обсуждать.

В заключение отметим еще одну трудную (иногда неразрешимую) проблему — разграничение собственно причастий и отпричастных прилагательных. Не только страдательные причастия в КП практически неотличимы от прилагательных:

(17) Никогда я не **видел его таким разъяренным**. [А.А. Образцов. Сад ветра (1980–1995)] ≈ **сердитым**

но и действительные причастия часто близки к прилагательным (причины этого сдвига обсуждаются ниже):

(18) Теперь коллеги Асаада — сирийские специалисты, которые было потеряли всякую надежду **увидеть** пальмирские **колонны уцелевшими**, в радостном возбуждении ждут, когда, наконец, смогут их осмотреть. [Vesti.ru, 28.03.2016] ≈ **увидеть колонны целыми**

Основные параметры, которые мы сможем рассмотреть в рамках данной статьи, — вид глагола и вид и время причастия.

Мы будем различать следующие онтологические типы ситуации Р, которая обозначается придаточным в КСА или причастием в КП:

Событие — точечная ситуация, обозначаемая глаголом СВ:

- (19) *И рыбаки, в испуге собравшиеся на берегу, увидели, как взлетела вверх над водой большая рыбина, перевернулась в воздухе и тяжело плюхнулась обратно в озеро.* [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

Процесс — глагол НСВ. Процесс мы понимаем в широком смысле — как динамическую ситуацию, которая разворачивается на интервале и является наблюдаемой (т.е. может происходить на глазах у наблюдателя, ср.: *воздушный шар летит; свеча горит; дерево падает*), в том числе это может быть действие человека (*видел, как он поднимался по лестнице → видел его поднимающимся по лестнице*); для процесса как динамической ситуации, в отличие от состояния, принципиально наличие границ (начала и конца), интервала наблюдения:

- (12) *В'.Пассажир видит, что все автомобили удаляются = видит автомобили удаляющимися*

Существует также другой тип процессов — ненаблюдаемые процессы типа *Листья желтеют* (так наз. тенденции, см. [Падучева 2004: 31, 189]), когда наблюдатель видит в разные моменты наблюдения разные состояния и, сравнивая их, констатирует наличие изменения, однако само изменение не является непосредственно наблюдаемым. Такие процессы в КП интерпретируются как состояния (*Видел его умирающим* = 'Х видел Y-а, который был при смерти' = 'в момент, когда Y был при смерти', а не 'наблюдал процесс умирания').

Состояние — в нашем материале это не только состояния человека (*видел ее расстроенной*), но и состояния неодушевленного объекта:

- (20) *Смышленная Кошка обыкновенно уходила, когда видела, что удочки смотаны.* [Юрий Кашкин. Рассказы о животных / Благодарность // «Ковчег», 2014] = *когда видела удочки смотанными*

- (21) *Мне привычнее видеть задние фонари **включенными**.* [Большой Воронежский автофорум. Модели и тест-драйв: Новая ЛАДА ВЕСТА (2015)] = ...что фонари включены

— обозначается не только причастиями в перфектном значении или прилагательными (*Увидев площадь **пустою**, царь остался недовольным. Ему нужны были зрители* [П.И. Ковалевский. Иоанн Грозный (1900–1910)]), но и глаголами СВ, ср. *Мы видели, что он **устал** — Мы впервые видели его таким **уставшим** — таким **усталым***. Условно будем называть это значение перфектным состоянием — понимая под этим результат произошедшего ранее / накопленного изменения (оговоримся, что термин перфектное состояние употребляется в литературе в разных значениях. Например, Е.В. Падучева применяла этот термин к особому аспектуальному значению глаголов НСВ типа *понимает* = ‘понял и теперь находится в соответствующем состоянии’; аналогичным образом устроен глагол *видеть* = ‘увидел и теперь видит’ [Падучева 1993: 111]).

2. Конструкции подъема с глаголом **УВИДЕТЬ**

Увидеть в исходной конструкции с сентенциальным актантом может присоединять завершенные ситуации, которые целиком, от начала до конца, происходят на глазах у наблюдателя (события), однако трансформации подъема такие конструкции не поддаются:

- (22) а. *Мила открыла тетрадку, и я **увидел, как она вздрогнула**.*
[Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]
- б. *³Я увидел Милу **вздрогнувшей**.*
- (23) а. *Потом **увидел, как вспыхнул свет у Ланкина**.*
[Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]
- б. *³Я увидел свет **вспыхнувшим**.*
- (24) а. *Направляясь к входной двери, Скворцов с удивлением **увидел, как из окна вывалился стул, ударился о землю, перевернулся и рассыпался**.* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]
- б. *³Скворцов увидел стул **вывалившимся из окна и ударившимся о землю**.*

При этом КП «**увидеть** Y-а + причастие СВ» встречаются, но в них описывается ситуация, когда наблюдатель видит не изменение (событие), а перфектное состояние — интервал результата:

(25) *Войдя в каюту, я **увидел их склонившимися** над большим белым листом.* [А.И. Минеев. Пять лет на острове Врангеля (1936)] = ‘увидел склоненными’

(26) *Небритые рожи уголовников казались теперь почти не страшными, не то, что полчаса назад, когда он **увидел их столпившимися** на краю нар.* [Г.Г. Демидов. Оборванный дуэт (1973)]
≠ ‘увидел, как столпились’
= ‘увидел, что все находятся в месте L’.

(27) *В какой-то момент, обернувшись, отец **увидел своего сына упавшим** на землю.* [Комсомольская правда, 01.01.2012]
≠ ‘увидел, как упал’
= ‘увидел, что лежит в результате падения; увидел сына лежащим на земле’

при этом КСА с глаголом СВ в придаточном, ср. (28):

(28) *Через оптический прицел он **увидел, как упал**, разметав руки, толстый офицер.* [Б.Л. Горбатов. О силе примера, о боевой дружбе (1941)]

— означает, что X видел событие Р целиком, т.е. видел, как Y стоял, затем падал и упал.

(29) *Вслед за однокурсницами я заглянул в щель и **увидел приезжую звезду** вальяжно **развалившейся** в парикмахерском кресле.* [Независимая газета, 25.06.1999]
≠ ‘видел, как приезжая звезда села в кресло’
= ‘увидел приезжую звезду сидящей в кресле’

Причастия СВ, допустимые в КП, в отличие от причастий типа *вспыхнувший*, способны обозначать перфектное состояние. Глаголы изменения состояния, в том числе эмоционального (*устал, огорчился, испугался*), в СВ имеют перфектное значение, и их причастия семантически эквивалентны прилагательным:

(30) а. Я попросил разрешения *проведа́ть* о. Филарета. Я **увидел** его *пре-
дельно уставшим* и больным. [«Наша страна» (Аргентина), 2006]

б. ... увидел его **усталым** и больным

(31) а. «Я устал, но завтра вы вновь **увидите** меня *отдохнувшим* /.../», —
сказал политик на прощанье радиослушателям. [Vesti.ru, 07.05.2002]

б. ... увидите меня **бодрым**

Таким образом, конструкции «X увидел Y-а + причастие СВ» не описывают изменение, происходящее с Y-ом, — причастие соответствует статической ситуации Р: Y сидит / лежит / находится в месте L. А изменение произошло с наблюдателем X: он прибыл в место L и/или начал воспринимать ситуацию Р в месте L (обернулся, оглянулся, посмотрел — и увидел).

Конструкция «**увидеть** Y-а + причастие НСВ» обозначает наблюдение ситуации (процесса), который имеет место на некотором интервале:

(32) Что делал Шацкий ночью, никто не знал, а утром, когда Карташев проснулся, он **увидел** его *спавшим* рядом с ним на диване. [Н.Г. Гарин-Михайловский. Студенты (1895)]

(33) Когда я вновь приехал, наконец, в дом моего друга, я **увидел** его *сходящим* с крыльца. [А.Н. Будищев. На палубе (1913)]

(34) Сдѣлавъ съ сотню шаговъ, Сухумовъ подошелъ къ окну управляющаго и **увидѣлъ** его *ужинавшимъ*. [Н.А. Лейкин. В родном углу (1905)]

Ситуация, вводимая глаголом *увидел* [прош. вр.] (в отличие от *увидит*), локализована в прошлом, и у говорящего есть выбор между абсолютным временем причастия [прош.] и относительным [наст.]. Как показывает материал, в текстах реализуются обе стратегии, ср. примеры с причастиями наст. времени:

(35) Олег с Валентином Ивановичем Филатовым поехали к нему. И **увидели** его *выходящим* из отеля. [Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

(36) Лишь через несколько дней он **увидел** ее *беседующей* с дородным седовласым джентльменом, *курившим* сигару. [Николай Климонтович. Парадокс о европейце // «Октябрь», 2013]

Итак, несмотря на форму СВ перцептивного глагола и независимо от вида причастия, конструкция «увидеть Y-а + причаст.» описывает неизменяющуюся ситуацию — либо состояние, либо однородный процесс, который в смысле отсутствия качественных изменений похож на состояние.

Особенно показательным является пример (37) с сочиненными причастиями:

- (37) *Долматовский, не послушавший совета, встал с раскладушки и увидел хозяина стоящим между двумя военными и повторяющим слово «недоразумение»...* [В.О. Авченко. Фадеев (2017)]

Оба эти процесса синхронны и локализованы на одном и том же интервале. Ср. пример (38a), где соответствующая КП (38b) неграмматична, если причастия обозначают следующие друг за другом события:

- (38) а. *Я поднес горящую спичку поближе, чтобы лучше рассмотреть его [лягушонка]. И тут я увидел, как он поднял переднюю лапку и прикрыв ею свой выпуклый глаз со стороны огня.* [Николай Пеньков. Была пора (2002) // «Наш современник», 15.06.2002]
- б. **Я увидел его поднявшим лапку и прикрывшим ею глаз со стороны огня.*

Предложение (38b) допустимо, если причастия имеют стативную интерпретацию: лягушонок сидит с поднятой лапкой и прикрывает ею глаз.

Тем более невозможна такая конструкция (последовательность событий), если у причастий разные субъекты:

- (39) а. *Словно в замедленном кино, Гуров увидел, как распахнулась дверка «шестерки» и из машины выбрался мужчина.* [Николай Леонов. Лекарство от жизни (2001)]
- б. **Увидел дверь распахнувшейся и мужчину вылезшим из машины.*

Таким образом, конструкция подъема при глаголе восприятия непригодна для нарратива, т.е. для передачи цепочки последовательных событий, — она фиксирует только неизменяющуюся (не изменяющуюся на интервале наблюдения) ситуацию: однородный процесс или состояние. Материал КП с глаголом НСВ *видеть*, к рассмотрению которого мы обратимся в следующем разделе, подтверждает это наблюдение.

3. Конструкции подъема с глаголом **ВИДЕТЬ**

У глагола *видеть* придется различать несколько аспектуальных значений:

- актуальное восприятие единичной ситуации (синхронная точка отсчета (см. [Падучева 1996: 12–15, 42]: *видеть* обозначает состояние экспериенцера, воспринимающего актуальную [непосредственно наблюдаемую] ситуацию):

(40) а. *В бинокль я **видал**, как он выходил из чащи.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

- общефактическое (ретроспективная точка отсчета: в более поздний момент t-2 нарратор описывает событие, которое он наблюдал в более ранний момент t-1):

б. *Травкин вначале не заметил отсутствия Бражникова /.../. О Бражникове ему, задыхаясь в быстром беге, сообщил Аниканов. Он **видал**, как Бражников упал, выбегая из сарая.* [Э.Г. Казакевич. Звезда (1946)]

- многократное (итеративное/узואальное):

(41) *Каждый день он **видал**, как сосед гуляет с собакой.*

- абстрактное:

(42) *Человеческий глаз **видит** предметы перевернутыми / не **видит**, как движутся звезды.*

Если наблюдаемое событие представлено как фрагмент последовательного повествования, звено в нарративной цепочке, ср. (40a–b), оно практически не поддается преобразованию в конструкцию подъема:

(43) а. *В бинокль я **видал** его **выходившим** из чащи.*

б. *Он **видал** Бражникова **падающим/упавшим**.*

Тем более это невозможно, если следующие во времени друг за другом события перечисляются в одной клаузе:

- (44) а. *Часовой, который видел, как Азамат отвязал коня и ускакал на нём, не пошёл за нужное скрывать.* [М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

б. **Видел Азамата отвязавшим коня и ускакавшим на нём.*

Поскольку *видеть* и *увидеть* считаются видовой парой (особого типа, ср. [Падучева 1993: 111]), они должны вести себя сходным образом, т.к. отличаются только аспектуальной характеристикой: *видеть* *P* в исходном значении соответствует актуальному восприятию ситуации *P*; *увидеть* *P* — началу актуального восприятия. Однако способность *видеть* обозначать актуальное восприятие обнаруживается только в КСА. В КП происходит аспектуальная специализация *видеть* — актуальное значение в чистом виде не реализуется, а семантическая парадигма сужается до общефактического/многократного и абстрактного значений.

3.1. Актуальное значение

Глагол НСВ *видеть* в конструкции подъема неохотно употребляется в значении актуального восприятия. В корпусе встретились единичные примеры, причем наблюдаемыми в них являются статические ситуации — причастия в приводимых примерах эквивалентны прилагательным:

- (45) *Сначала появилась моя жена. Она была измотана. Впервые в жизни я видел ее такой уставшей.* [vk (10.07.2015)]
- (46) *Степаша, понурившись, сидел в уголке дивана, и мне было странно видеть его, во-первых, неподвижным, а во-вторых — молчащим.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Оба эти примера не являются безупречными: в (45) искажающим фактором является наречие *впервые*, которое смещает *видел* в сторону общефактического значения; (46) — это вообще особая конструкция, где *видеть* находится в сфере действия оценочного предикатива; в такой конструкции возможны и процессы (ср.: *Студентам странно было видеть профессора прыгающим через скакалку*), однако это нельзя считать свойством самого предиката *видеть*, здесь значителен вклад оценочного *странно*: *Странно видеть, что профессор прыгает через скакалку* $\approx$ *Странно, что профессор прыгает через скакалку* (ср.: *В бинокль они видели профессора прыгающим через скакалку*).

3.2. Общефактическое и многократное значение

Типичным для *видеть* в КП является общефактическое значение (*Однажды видела его смеющимся/плачущим*), а также многократное (*Редко видела его смеющимся/плачущим*), которое часто неотлично от общефактического.

Как и в КП-*увидеть*, в КП-*видеть* причастия не обозначают точечных ситуаций, а обозначают процесс или состояние.

В КП-*видеть*, обозначающих наблюдаемый процесс/действие, употребляются причастия НСВ в прош. времени:

- (47) *Некоторые отвечали, что **видели** его **мчавшимся**, как буря, на чертовском сивом коне.* [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)] = *видели, как мчится*
- (48) *Очень скоро попечительницы стали рассказывать о том, что их преподавательница одновременно появляется в различных местах пансиона. Одни **видели** ее **находившейся** в классе, а другие **поднимавшейся** в то же самое время по лестнице.* [Шевцов Никита. Отчего умерла Екатерина? // Труд-7, 03.07.2003]

или (чаще) в наст. времени (мы не можем отвлекаться на аспектологический экскурс, отметим лишь, что состояния *находиться, лежать, спать* в таких конструкциях неотличимы от гомогенных процессов типа *плакать*, ср.: *видели плачущим/лежащим/спящим*, ср. *проплакал/пролежал/проспал два часа*):

- (49) *Она видела его с содранными погонами, **видела** его **лежащим** ночью на койке, видела его спину во время прогулки по тюремному двору...* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]
- (50) *Целый год, проведённый на стройке. Год, вычеркнутый из нормальной жизни, год... когда **видишь** детей только **спящими** в кроватях...* [vk (03.10.2015)]

Причастия СВ, как и в КП с *увидеть*, обозначают перфектное состояние и, как уже говорилось, практически не отличаются от прилагательных, ср.

(51) и (52):

- (51) *Только однажды **видел** Олег Касымова **вышедшим** из себя.*
= *разъяренным, в ярости*

- (52) *Я никогда не видел Милу такой сердитой.* [Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]

Ср. также:

- (53) *А сосед владельца «Опеля» подтвердил, что видел автомашину **припаркованной** на своем обычном месте, без повреждений.* [Новый регион 2, 18.05.2009] = *стоящей на парковке*

В постоянной ситуации употребляется причастие наст. времени, которое выражает значение постоянного признака, как прилагательное:

- (54) *Дети с дислексией **видят** буквы **прыгающими**, из-за чего при чтении часто прикрывают один глаз рукой.* [Виталий Котов. Как дочь директора Эрмитажа Мария Пиотровская борется с дислексией? (21.08.2017)]

Таким образом, КП фиксируют ситуацию, представленную причастием, только в виде интервала, на котором не происходит никаких изменений (наблюдатель видит одну и ту же «картинку»), но не в виде точечного события. В НКРЯ не встретилось ни одного примера, где бы причастие СВ при глаголе восприятия обозначало точечную ситуацию. В сложном предложении (КСА) такие примеры встречаются (см. выше).

4. Обсуждение

Из рассмотренного выше материала можно сделать следующие выводы.

1. Основным значением *видеть* в конструкциях подъема является **общефактическое** (и аналогичное ему многократное). В аспектологии общефактическое значение НСВ считается близким (даже синонимичным) конкретно-фактическому значению СВ. Однако их можно считать синонимичными только в том смысле, что такие СВ и НСВ могут относиться к одному и тому же событию в прошлом, ср.: *Где вы покупали апельсины?* ≈ *Где вы купили апельсины?*. Однако с другой точки зрения они являются скорее антонимичными, т.к. это событие описывается совершенно по-разному: общефактическое НСВ описывает событие как отвлеченное от потока событий (ср. термин «**обобщенно-фактическое**»), выделенное в каком-то отношении (*Вы читали «Войну и мир» / прыгали с парашютом / видели когда-нибудь северное сияние?*), тогда как конкретно-фактическое СВ концептуализует как раз конкретную единичную ситуацию. И это противопос-

тавление хорошо иллюстрируется поведением *увидеть* и *видеть* в конструкции подъема.

Увидеть фиксирует момент начала восприятия ситуации, т.е. предполагает непосредственное наблюдение, синхронную точку отсчета [Падучева 1996: 12–15]; таким образом, субъект глагола *увидеть* — это наблюдатель в собственном смысле. Общефактическое *видел* предполагает ретроспективную точку отсчета; субъекта *видеть* правильнее было бы назвать «обозревателем». Обозреватель не передает содержание наблюдения, он актуализирует информацию, которая хранится у него в памяти. Он выбирает (скорее даже — выделяет) событие из ряда других событий, а для этого должны быть основания.

Выше мы уже приводили примеры, в которых конструкцию с сентенциальным актантом на конструкцию с подъемом заменить не удастся, см. (22), (23), (24).

Если событие встроено в нарративную цепочку, оно практически не поддается преобразованию в конструкцию подъема, поскольку никак не выделено в ряду других событий этой цепочки. Рассмотрим фрагмент повествования:

(55) *Чурилин встал. Теперь я его не боялся. Я видел, как Чурилин снимает ремень. Я не сообразил, что это значит. Думал, что он поправляет гимнастерку.* [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]

Очевидно, что здесь неестественно было бы заменить сентенциальную конструкцию на КП: *Чурилин встал. Теперь я его не боялся. ?Я видел Чурилина снимающим ремень.*

Конструкция подъема хорошо применима только к единичным событиям как механизм выделения, придания значимости, повышения статуса. Ситуация Р в КП с общефактическим *видел* — это не рядовое событие, не звено в нарративной цепочке, а нечто важное, то, что запомнилось нарратору, бросилось в глаза или даже поразило воображение. КП не сводится к восприятию; это осмысление, осознание значения ситуации Р, каким-то образом выделенной из потока событий. Таким образом, не только общефактическое *видел*, благодаря аспектуальному значению, приобретает статус обобщенного факта, — такой статус приобретает и сама ситуация Р.

Например, предложение:

(56) *Я видел Чурилина снимающим пальто с вешалки.*

в изолированном виде звучит неестественно, но если это показания свидетеля после кражи пальто, то оно вполне уместно, т.к. сообщает о важном факте и позволяет сделать предположение (возможно, он и украл пальто).

2. Между НСВ *видеть* и СВ *увидеть* в конструкции подъема существует своего рода «разделение труда», распределение функций. Общефактическое *видеть* выделяет событие из общего потока. И даже в значении актуального наблюдения, ср. (45), (46), *видел* сдвинуто к общефактическому значению. Общефактическое *видеть* передает не непосредственное восприятие, а знание, воспоминание. Это информация, которая уже имеется в сознании повествователя, а глагол *видеть* указывает, что источником этой информации было восприятие.

Увидеть, наоборот, обозначает актуально воспринимаемую ситуацию, фиксирует момент, когда ситуация Р попала в поле зрения.

В отличие от случаев видовой синонимии типа *Где вы купили/покупали апельсины*, *видеть* vs *увидеть* не синонимичны, а скорее противопоставлены. Конструкции с НСВ *видеть* описывают репрезентативное событие — точнее, концептуализуют событие Р как репрезентативное, позволяющее составить общее представление о чем-л., сделать какие-то выводы:

(57) =

(4) Она **видела** его однажды **плачущим**. = ‘выяснилось, что он способен плакать’

Такие «репрезентативные» события похожи на описание постоянных ситуаций, которые выступают как характеристики мира:

(58) А когда их [детей] **воспитывать**, если, работая по 12 часов в день, вы **будете видеть их только спящими**. [Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)]

Чтобы описать актуальную ситуацию, необходимо употребить глагол СВ *увидеть*:

(59) Она заглянула в комнату и **увидела** его **плачущим**. = ‘в этот момент он плакал’

3. Если причастие СВ способно обозначать только точечное событие (*вздрогнувший, вспыхнувший*), КП с таким причастием неграмматична

(*увидел ее *вздрогнувшей*); если причастие СВ можно интерпретировать как перфектное состояние, КП возможна (*увидел его упавшим; видел автомашину припаркованной*).

С другой стороны, конструкции подъема с СВ *увидеть* и НСВ *видеть* во многом сходны — они репрезентируют ситуацию Р либо как интервал процесса (*увидели его выходящим из отеля — видела его однажды плачущим*), либо как состояние (*увидел его предельно уставшим и больным — только однажды видел Олег Касимова вышедшим из себя*), см. таблицу 1.

Таблица 1. Онтологические типы ситуации Р и способы их выражения (глагол/причастие; СВ/НСВ) в конструкциях с сентенциальным актантом и в конструкциях подъема

	Р = глагол	УВИДЕТЬ, КАК/ЧТО Р (ГЛАГОЛ)		Р = прич.	УВИДЕТЬ Y-а КАКИМ (= ПРИЧ.)
Событие	СВ	Увидел, как она <i>вздрогнула</i>	—	СВ	— *Увидел ее <i>вздрогнувшей</i>
	СВ	Увидел, как офицер <i>упал</i>	Состояние	СВ	Оглянулся и увидел офицера <i>упавшим</i> (= лежащим на земле)
Процесс	НСВ	Увидел, что он <i>спускается</i> по лестнице	Процесс	НСВ	Увидел его <i>спускающимся</i> по лестнице
Событие	СВ	Увидел, как <i>смутилась</i> под его окриком Анфиса	Состояние	СВ акт. / пассив	Увидел Анфису <i>смущенной/покрасневшей</i>
		ВИДЕТЬ, КАК/ЧТО Р (ГЛАГОЛ)			ВИДЕТЬ Y-а КАКИМ (= ПРИЧ.)
Событие	СВ	Часовой видел, как Азамат <i>отвязал</i> коня и <i>ускакал</i>	—	СВ	— *Видел Азамата <i>отвязавшим</i> коня / <i>ускакавшим</i>
Процесс	НСВ	Видела, как он <i>плакал</i>	Процесс	НСВ	Видела его <i>плачущим</i>
Состояние	Прич. СВ пасс.	Видел, что машина <i>припаркована</i> на обычном месте	Состояние	СВ пасс.	Видел машину <i>припаркованной</i> на обычном месте

Таким образом, у конструкции подъема как более редуцированной более узкий диапазон возможностей по сравнению с сентенциальной конструкцией. Причастия СВ в конструкции подъема утрачивают способность обозначать точечную ситуацию и обозначают только наблюдаемый интервал (*увидел сына упавшим на землю* = 'лежащим на земле'), что объясняется, по-видимому, смещением причастий в сторону прилагательных.

4. В КП, в отличие от КСА, не допускается неопределенный субъект:

(60) *Кто-то видел, что в самолет поднимались **подозрительные лица** и грузили ящики в хвостовую часть.* [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)]

(61) *Кто-то видел [?]**подозрительных лиц поднимавшимися** в самолет.*

С конкретно-референтным субъектом такая конструкция возможна, ср. пример (48): *Одни **видели ее находившейся** в классе, а другие **поднимавшейся** в то же самое время по лестнице.*

Список источников / References

- Летучий, Виклова 2020 — Летучий А.Б., Виклова А.В. Подъем и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале поведения местоимений) // Вопросы языкознания. 2020. № 2. С. 31–60. [Letučij A.B., Viklova A.V. Pod'em i smežnye javlenija v russkom jazyke (preimuščestvenno na materiale povedenija mestoimenij) [Raising and related phenomena in the Russian language (primarily based on the behavior of pronouns)]. Voprosy jazykoznanija. 2020. No. 2. Pp. 31–60.]
- Лютикова 2022a — Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022a. № 5. С. 27–45. [Lyutikova E.A. Does Russian Attest Syntactic Raising? Part 1: Infinitival Clauses. Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology, 2022. No. 5. Pp. 27–45.]
- Лютикова 2022b — Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 2: Малые клаузы, Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2022, 6, 58–74. [Ljutikova E.A. Est' li sintaksičeskij pod'em v russkom jazyke? Čast' 2: Malye klauzy [Does Russian Attest Syntactic Raising? Part 2: Small clauses]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija. 2022. No. 6. Pp. 58–74.]
- Падучева 1993 — Падучева Е.В. К аспектуальным свойствам ментальных глаголов: совершенные видовые пары // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 111–120. [Paducheva E.V. K aspektual'nym svoystvam mental'nykh glagolov: perfektnyye vidovyye pary [Aspectual features of mental verbs: perfect aspectual pairs]. Logical Analysis of Language. Mental Acts. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 111–120.]
- Падучева 1996 — Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: «Языки русской культуры», 1996. [Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya [Semantic investigations]. Moscow: «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., 1996.]
- Падучева 2004 — Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004. [Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki. [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: JaSK Publ., 2004.]
- Сай 2017 — Сай С.С. Действительные причастия // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб: Нестор-История, 2017. С. 463–524. [Say S.S. Active participles. Materialy k korpusnoj grammatike russkogo yazyka. Issue II. Sintaksicheskiye konstruksii i grammaticheskiye kategorii. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. Pp. 463–524.]

- Сердобольская и др. 2016 — Сердобольская Н.В., Аркадьев П.М., Шкапа М.В. К типологии подъема и смежных явлений: неканоническое маркирование актантов в актантных и обстоятельственных предложениях // *Rhema. Рема*. 2016. № 1. С. 74–91. [Serdobolskaya N.V., Arkad'yev P.M., Shkapa M.V. On the typology of raising and related phenomena: non-canonical argument marking in complemental and circumstantial sentences. *Rhema Рема*. 2016, No. 1. Pp. 74–91.]
- Циммерлинг 2025 — Циммерлинг А.В. Конструкции с подъемом аргумента в русском языке // Горбунова Л.И., Буров Э.И. (ред.). *Русская грамматика: полипарадигмальность как методологический принцип современных научных исследований*. Материалы IX международного симпозиума. Иркутск: ИГУ, 2025. С. 38–45. [Zimmerling A.V. Raising constructions in Russian. *Russkaja grammatika: poliparadigmal'nost' kak metodologicheskij princip sovremennyh nauchnyh issledovanij*. Gorbunova L.I., Burov E.I. (eds.). *Materialy IX mezhdunarodnogo simpoziuma*. Irkutsk: Irkutsk State University, 2025. Pp. 38–45.]
- Polinsky, Potsdam 2006 — Polinsky M., Potsdam E. Expanding the scope of control and raising, *Syntax*, 2006. V. 9. No. 2. Pp. 171–192.
- Postal 1974 — Postal P.M. On raising: one rule of English grammar and its theoretical implications (*Current Studies in Linguistics series*, 5). Cambridge: Cambridge University Press, 1974.
- Potsdam, Polinsky 2012 — Potsdam E., Polinsky M. Backward raising. *Syntax*. 2012. V. 15. No. 1. Pp. 75–108.
- Serdobolskaya 2008 — Serdobolskaya N. Towards the typology of raising. Arkhipov A., Epps P. (eds.). *New Challenges in Typology*. Vol. 2. Mouton de Gruyter, 2008. Pp. 269–295.
- Zimmerling 2025 — Zimmerling A. To seem or not to seem // *Studi Slavistici*. 2025. XXII, 2. In press.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was received on 28.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.

Галина Ивановна Кустова

доктор филологических наук; Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Galina Kustova

Dr. Phil. Hab.; Vinogradov Russian Language Institute RAS / Pushkin State Russian Language Institute

galinak03@gmail.com